

отдавать им госзаказы без торгов. Более того, это незаконно. В законе субъекта должно быть указано, что конкретный вид деятельности является исключительным полномочием ГУПа. И в уставе ГУПа должна быть ссылка на эту норму закона. Другое дело, что мы эти законы обжалуем.

BG: И по каким же критериям определять, где ГУПы нужны, а где нет?

В. В.: На уровне здравого смысла должен быть сформулирован четкий пул неприкосновенных вещей. Сейчас в законе перечень сфер, в которых можно создавать ГУПы, чрезвычайно широк. Например, в сфере «социальной деятельности». К нам недавно приходили от одного очень известного музыканта, который владеет сетью баров. Говорят: «Мы в баре ведем социальную деятельность, собираем бабушек и студентов. Дайте нам преференцию на аренду помещения». Преференцию мы им не дали, а ведь они могли бы, наверное, и ГУП создать.

ГУПы, на мой взгляд, должны выполнять только те функции, которые частному бизнесу нельзя отдавать либо по причинам секретности, либо потому, что их выполнение планово убыточно. Но эти области очень узкие, их число крайне ограничено. Глава ФАС Игорь Артемьев вообще считает, что ГУПы должны создаваться и функционировать только в сфере обороноспособности и безопасности государства.

Но выхода из этой ситуации я пока не вижу — должна смениться пара поколений руководителей. Сейчас, например, все понимают, что ставить на берегу Байкала целлюлозно-бумажный комбинат — это преступление. А сорок лет назад этого не понимали. Психология изменилась, потому что несколько десятилетий руководителям капали на мозг, убеждали, что это недопустимо.

BG: Задача антимонопольщиков — «капать на мозг»? Вы выдали комитетам Смольного уже несколько предписаний о расторжении контрактов с ГУПами.

В. В.: Мы больше похожи на крыловскую москву, которая лает на слона, а на слоне написано «ГУП». При этом УФАС ведь тоже госзаказчик. Бывает, что мы долго заклю-

чаем мелкие контракты без конкурса с одним и тем же поставщиком. А потом, когда формируем более крупный заказ и должны провести конкурс, возникает соблазн: может, этой же компании отдать подряд, она же ни разу нас не подвела... Так что во мне тоже подавленный антиконкурентный зверь живет, эмбрион ГУПа. Вот и комитеты Смольного, разумеется, не торопятся расторгать заключенные с ГУПами контракты: у них есть поддержка сверху, им нужно исполнять поставленные задачи.

BG: Если спорную статью закона действительно отменят и контракты будут расторгнуты, какие последствия для городской экономики это повлечет?

В. В.: Между отменой статьи и расторжением контрактов, заключенных с ГУПами на неконкурентных условиях, — дистанция огромного размера. Процесс пойдет, но неторопливо, «черного вторника» точно не будет. ГУПы не исчезнут: это хозяйствующие субъекты, они смогут участвовать в торгах. Но и упразднение ГУПов — это не катастрофа: сотрудники трудоустроятся, имущество продадут, ничего страшного не произойдет, а бюджет начнет получать больше денег. Но опять же — не сразу. Есть много факторов: несовершенство закона о торгах, психология руководителей госучреждений, неготовность органов власти в принципе сотрудничать с частным бизнесом. У нас в стране смотрят на предпринимателей в лучшем случае как на жуликов, в худшем случае — как на преступников.

Есть и другая потенциальная проблема. Допустим, существует компания, которая составляет конкуренцию ГУПу в какой-либо сфере деятельности. Ладно, если речь идет об интеллектуальной деятельности. А если эта деятельность требует больших капиталовложений — например, пассажирские перевозки? Тогда компания должна будет взять в аренду технику, заключить договоры с поставщиками топлива и так далее, и тут она раз — и не выигрывает. Так что сокращение монопольных прав ГУПов — сложный вопрос. Но в эту сторону придется двигаться, туда идет весь мир, а в особый неконкурентный путь России я не верю. ■

ИСТОРИЯ ВОПРОСА БИТВА ЗА МОНОПОЛИЮ

В Арбитражном суде Санкт-Петербурга в ближайшее время начнется рассмотрение спора между городским управлением Федеральной антимонопольной службы и региональным Законодательным собранием. Причина спора — подряд на перевозку депутатов в течение трех лет стоимостью 493 млн рублей, который ЗакС без конкурса отдал петербургскому автотранспортному ГБУ «Смольнинское». В УФАС утверждают, что петербургский парламент незаконно ограничил конкуренцию. Позицию же ЗакСа ясно выразил его председатель Вячеслав Макаров: он заявил, что не допустит, чтобы депутатов возило ООО «Рога и копыта».

Государственные унитарные предприятия и казенные учреждения Петербурга вот уже много лет не только возят депутатов и чиновников, но и устраивают для них мероприятия, обслуживают официальные делегации, украшают город к праздникам, оценивают городское имущество, проектируют инженерную инфраструктуру. Получать подряды без торгов в этих и других сферах им позволяет статья 7–1 петербургского закона «О государственных унитарных предприятиях». Перечень сфер деятельности, в которых ГУПы, ГКУ и ГУ имеют монопольные права, на протяжении последних лет неоднократно расширялся городскими властями.

Антимонопольщики считают, что эта статья петербургского закона противоречит федеральному закону «О защите конкуренции». Спор между УФАС и городскими властями, который длился на протяжении последних шести лет, недавно перешел в кульминационную стадию. После того, как проблеме актуализировало в информационной повестке петербургское отделение Transparency Int, написав жалобу в УФАС, городской суд вынес решение в пользу антимонопольщиков и обязал исключить статью из закона.

Смольнинские комитеты уже получили от УФАС предупреждения с требованием расторгнуть контракты, заключенные с ГУПами на неконкурентных условиях. От комитета имущественных отношений, например, антимонопольщики требуют проведения торгов на оказание услуг по оценке недвижимости (этим сейчас занимается ГУП «ГУИОН»), от комитета по развитию потребительского рынка — отдать на конкурентный рынок захоронение неопознанных умерших (и расторгнуть заключенный без торгов контракт с ГУП «Ритуальные услуги»). Впрочем, расторжение контрактов явно будет висеть в воздухе хотя бы до тех пор, пока свое слово в споре не скажет Верховный суд: решение горсуда, предписывающее отменить спорную статью регионального закона, Смольный и ЗакС обжаловали в апелляционной инстанции.

ИНТЕРВЬЮ

БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ ЩЕБЕТ

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ ТОЛЬКО РАСТЕТ. НА ЭТОМ ФОНЕ ПОВЫШАЕТСЯ И РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СВЯЗЯМ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В КОМПАНИЯХ. ОДНАКО В РОССИИ ЭТА ПРОФЕССИЯ ВСЕ ЕЩЕ НАХОДИТСЯ В СТАДИИ ФОРМИРОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ.

ВАЛЕРИЙ ГРИБАНОВ

Как правило, GR-специалистов нанимают компании, которые ведут свою деятельность в высоко регулируемых отраслях экономики (таких как табачная, алкогольная, энергетическая, фармацевтическая, строительная, IT), где требуется на постоянной основе вести мониторинг деятельности органов государственной власти. «Помимо этого, эксперты в области GR востребованы там, где эффективность бизнеса напрямую зависит от выполнения госконтрактов», — говорит президент группы компаний Pro-Vision Владимир Виноградов.

Член экспертного совета СПО «Национальная ассоциация корпоративных директоров» Алексей Моисеев добавляет: «Нуждаются в лоббистах и компании — отраслевые лидеры, а также региональные — для контроля изменения законодательства и его применения».

«Заниматься строительным бизнесом и не состоять в связи с органами государственной власти — просто невозможно, — подтверждает начальник отдела продаж ЗАО «БФА-Девелопмент» Светлана Денисова. — В нашей компании не существует отдельного человека, который бы взаимодействовал с чиновниками, этим занимаются специалисты компании, так сказать, по проблематике, например, блок госмужества курируют юристы».

ОСОБЫЕ НАВЫКИ Сергей Гирдин, совладелец компании «Марвел-Дистрибуция», уверен, что основная функция GR-специалиста — владеть специальным языком, с помощью которого можно объяснить, что думает бизнес, и быть услышанным. «Этот навык, конечно, не залог получения предпочтений или появления какой-то особой лояльности, но это возможность быть услышанным и правильно понятым», — поясняет он.

Начальник отдела обучения и развития компании «СПб Реновация» Дмитрий Адамович согласен с коллегой: «Часто представители органов государственной власти и предприниматели (за исключением выходцев из госструктур) являются носителями различных ценностей и говорят на „разных языках“, что усложняет процесс коммуникации между ними. Это достигается тем, что в условиях ограниченного времени или упущенной ситуации у бизнеса нет возможности повлиять на уже принятое политическое решение или скорректировать работу государственного аппарата в свою пользу».

В рамках работы профильных объединений, комитетов, министерств, а также

законодательных органов всех уровней специалисты работают над «сглаживанием углов» и поиском компромиссов. «Речь о стратегических GR-коммуникациях между бизнесом и органами власти. Поэтому и требования к таким специалистам достаточно высокие. Часто это бывшие чиновники, которые обладают необходимыми связями, багажом знаний и пониманием принципа работы с властью. В связи с этим чиновники с серьезным аппаратным весом в сфере интересов компании могут легко оказаться в ранге топ-менеджера, — говорит Евгений Антонов, управляющий партнер Петербургского GR-клуба. — Другой вариант — это профессиональный GR-специалист, выстраивающий те самые устойчивые стратегические коммуникации между бизнесом и властью».

В России GR-коммуникации находятся в стадии профессионального становления, отмечает господин Антонов: в вузах появляются учебные программы, готовится к утверждению проект так называемого «Закона о лоббизме», в отраслевом сообществе формируется профессиональный кодекс GR-специалиста. Поэтому критерии оценки профессиональных компетенций специалиста по взаимодействию с органами власти пока не приняты. Пока каждая компания формирует их самостоятельно, но в целом они схожи у всех: реализованные проекты, обширность профессиональных контактов, мнение о специалисте в профессиональных кругах. «Это важно, так как хорошего GR-специалиста „передают“ из рук в руки, и о каждом все знают досконально, так как рынок небольшой», — говорит Евгений Антонов.

Владимир Виноградов полагает, что часто в эту сферу идут люди, которые не нашли себя в политике, но чувствуют себя как рыба в воде, занимаясь лоббированием чьих-то коммерческих интересов. «Наиболее продуктивные специалисты получают из помощников депутатов, партийных секретарей и всех, кто так или иначе знаком с внутренней „кухней“, знает структуру властной вертикали и понимает иносказательный язык чиновников. Без этого опыта, „с улицы“, попасть в эту среду едва ли получится — человека просто не примут», — утверждает он. Кандидаты на позицию GR-менеджеров отбираются в первую очередь по рекомендациям. Обычно компании ищут людей в государственных органах, именно в тех структурах, которые и регулируют их деятельность. → 43

БИЗНЕС И ВЛАСТЬ